

К октябрю стало заметно холоднее. По ночам, лежа в постели, Ин Кунту слышал, как ветер гудит в дверях и ставнях. А иногда, когда он после еды устраивался во дворе, ему казалось, будто ветер перекачивается прямо над головой большими, тяжёлыми волнами, словно у него появилась собственная жизнь.

Ему очень нравилось это ощущение. Это был особый осенний ветер.

С приходом осени всё в горах изменилось, и вместе с течением времени птенцы соколов наконец покинули гнездо. Когда Ин Кунту поднимался на Баогу с обходом, он видел, как шесть упитанных молодых соколов теснятся в гнезде. Вероятно, благодаря постоянной подкормке со стороны горного бога, птенцы выросли особенно крепкими, даже лучше обычных. Они росли быстро. Теперь их размеры уже почти не уступали родителям, и восемь соколов, набившихся в одно гнездо, делали его совсем тесным.

Даже с расстояния Ин Кунту легко различал родителей и молодых птиц. У птенцов перья были темнее - пёстро-серые с белым, а у взрослых - светлее, с серебристо-серым оттенком. По размеру он определил: среди шести птенцов четыре самки и два самца.

Сейчас они как раз учились летать вместе с отцом. Мать держалась неподалёку, внимательно следя за каждым движением детей своими острыми глазами, готовая в любой момент прийти на помощь.

Птенцы были ещё совсем неуклюжими. Некоторые, особенно пугливые, мёртвой хваткой цеплялись за ветки и долго не решались даже пошевелиться. Тогда отец-сокол начинал заманивать их едой, а мать, не выдержав, сама перелетала с ветки на ветку на небольшое расстояние, терпеливо показывая пример.

Ин Кунту издали наблюдал за этим семейством, и на губах у него сама собой появилась улыбка. Раньше он беспокоился, что с наступлением холодов птенцы, ещё не покинувшие гнездо, могут замёрзнуть. Теперь же они почти полностью оперились, и даже если придёт резкое похолодание, оно уже не должно им навредить.

Понаблюдав ещё немного, он продолжил обход. Птенцы скоро вырастут и покинут гнездо, а значит, в ближайшие дни нужно успеть сделать ещё несколько гнездовых и развесить их по деревьям. Заодно стоило собрать ветки и материалы.

Соколы, живущие в высоких широтах, зимой улетают на юг, но здешние - нет. Зима здесь не настолько сурова, пищи хватает круглый год, поэтому местные соколы обычно остаются в этих горах постоянно. В этом году птенцы появились поздновато, поэтому Ин Кунту решил подготовить для них более тёплые гнёзда. Думая об этом, он по дороге собирал попадающийся пух трав и семян. Из травяного пуха, хлопка и перьев можно было сделать очень тёплое и уютное гнездо.

С приходом холодов забот требовали не только соколята. Свиньи, которых он держал на горе Учунань, тоже нуждались в дополнительном уходе. К этому времени они уже выросли почти

наполовину. Питались они в основном дикими травами, ягодами и орехами, поэтому росли медленнее, чем обычные белые свиньи, зато мясо у таких животных получалось гораздо вкуснее.

Ин Кунту, глядя на них, уже с нетерпением ждал следующей зимы - времени сбора урожая.

Из шести его гор только Учунань и Бибай были ниже тысячи метров. На Учунане уже жили свиньи, и в следующем году их можно будет завести больше. А на Бибай пока ещё не было никакого скота, зато весной, когда потеплеет, там можно будет выпустить целую стаю фазанов. Как раз к тому времени растения на склонах успеют подрасти, иначе молодые всходы попросту будут склёваны цыплятами подчистую.□

Маленькие цыплята только выглядят безобидными, на деле же способны уничтожить молодые ростки подчистую, ни один нежный побег не спасётся от их острых клювов. Так что даже если разводить их, начинать придётся понемногу.

Ин Кунту достал телефон и занёс все свои мысли в заметки. Дел становилось всё больше, и лучше было сразу всё записывать, чтобы потом спокойно выстраивать планы.

Обход гор затянулся до самого вечера. Осенью темнеет рано, и к тому времени, как он вернулся, сумерки уже почти полностью накрыли землю. Издалека он увидел тёплый жёлтый свет, льющийся из его двора, - тот прорезал густеющую фиолетовую темноту.

Ин Кунту невольно ускорил шаг. Стоило ему открыть дверь, как навстречу потянуло уютным, горячим ароматом.

Фэйбю и волчонок возились во дворе. Ин Кунту мельком взглянул на миски и сразу понял - их уже покормили: на дне остались лишь крошки.

— Вернулся? — Вэнь Чуншань, сидевший во дворе и игравший с животными, поднял голову.

— Чем так пахнет? Очень вкусно.

— Друг прислал жареную курицу. Порция слишком большая, вот я и принёс разделить с вами.

— Пахнет потрясающе... Это тот самый приграничный жареный цыплёнок?

— Да, настоящий. Я однажды пробовал его раньше. Недавно друг ездил туда в командировку, и я попросил привезти.

Вэнь Чуншань уже поставил на стол маленькую электрическую плитку, и курица на ней тихо побулькивала в соусе. Ин Кунту вымыл немного зелени, собираясь позже опустить её в

кипящий бульон. Так они и решили ужин - просто и без лишних хлопот.

После целого дня в горах и горячего ароматного ужина Ин Кунту уснул очень крепко. Обычно он и без того спал хорошо: даже когда волчонок был совсем маленьким и приходилось вставать каждые несколько часов, он засыпал почти мгновенно. Но этой ночью всё оказалось иначе.

Хотя, ложась спать, Ин Кунту провалился в сон почти мгновенно и казалось, что проспит до самого утра, посреди ночи он внезапно открыл глаза.

— Хм...

Он включил лампу у кровати и нахмурился. Волчонок, спавший у изножья, вздрогнул от шума, шевельнул своими плотными ушами и сонно пискнул:

— Ын-ын?

— Спи, — тихо сказал Ин Кунту, вытянув руку и погладив его по спине.

Внутри у него уже появилось смутное предчувствие - что-то случилось, но из-за ослабевшей силы он никак не мог уловить детали. Впрочем, ощущение подсказывало: беда не слишком серьёзная.

Он ещё немного посидел на кровати, пытаясь понять хоть что-то, но безуспешно. В конце концов снова выключил свет и лёг. На этот раз он тоже уснул быстро, только сон был тревожным. Почти сразу ему начал сниться человек - где-то в тёмной дикой местности, дрожащий от холода.

Ин Кунту снова резко проснулся. Волчонок у кровати тоже вздрогнул:

— Ын-ын...

Малыш беспокойно поднялся, перебрался через одеяло и, спотыкаясь, добрался до Ин Кунту. Тот машинально подхватил его на руки и погладил по голове. Одновременно он пытался восстановить в памяти детали сна.

Свет в том сне был тусклым, но всё же позволял разглядеть окрестности. Стоило немного сосредоточиться, и Ин Кунту почти сразу понял, где именно это происходило.

На горе Тяочжу.

Кто-то заблудился на горе.

Он одной рукой держал волчонка, другой потянулся к телефону на тумбочке. 02:07. Неудивительно, что человек в горах мёрз и дрожал.□□

Высота Тяочжу превышала три тысячи метров, а на дворе уже стоял октябрь. Ночью температура в горах опускалась примерно до десяти градусов, а на тенистых, продуваемых склонах могла быть и всего несколько. Если кто-то действительно заблудился там ночью, всё могло закончиться плохо.

Ин Кунту открыл мессенджер и уже собирался написать Пэй Лэцзю, но, взглянув на время, остановился. Было слишком поздно, скорее всего, тот давно спал. Да и толку? Даже если спросить, без предварительного сигнала никто бы не знал, что в такой огромной горе, как Тяочжу, потерялся человек.

Подумав так, Ин Кунту просто поднялся с кровати, быстро переоделся, накинул куртку и решил ехать сам. Волчонок проснулся от его движений и засеменил следом на своих коротких лапах. Малыш был ужасно привязчивым и держался так близко, что Ин Кунту едва не наступил на него. Вздохнув, он подхватил волчонка и устроил его обратно в лежанке в гостиной - той самой, что стояла ближе к выходу, чтобы малыш мог сам выбираться наружу по нужде.

После этого Ин Кунту вышел во двор и выкатил мотоцикл. Надев шлем, он перекинул ногу через сиденье и вскоре растворился в ночной темноте.

Сначала он специально заехал в уезд. Остановив мотоцикл у маленького храма горного бога на берегу реки, Ин Кунту подошёл к святилищу и легко постучал по каменной стеле внутри. Малые горные духи могли отдыхать в любом пустующем святилище, а Тяочжу обычно ночевал именно здесь, в городском храме. Для таких существ, как он, именно святилище давало полноценный отдых.

— Мяс-ао.

Из слабо светящейся стелы выпрыгнул Тяочжу.

— На горе Тяочжу заблудился человек, — сказал Ин Кунту.

Хотя Тяочжу плохо понимал человеческую речь, Ин Кунту всё же коротко объяснил ситуацию и одновременно передал смысл через божественную связь. Тяочжу поднял правую переднюю лапу и, склонив голову набок, задумался. Ин Кунту тем временем сел на мотоцикл и похлопал ладонью перед собой. На этот раз Тяочжу понял сразу: легко оттолкнулся и запрыгнул ему на грудь.

Ин Кунту расстегнул куртку, устроил золотого кота у себя под одеждой, снова застегнулся и помчался к Тяочжу.

Много веков назад ему уже не раз приходилось выводить из гор заблудившихся людей. Тогда леса были куда опаснее - в них водилось множество крупных хищников. Все его малые горные духи умели находить потерявшихся и выводить их наружу.

Но Тяочжу была огромной, а силы Ин Кунту сейчас ещё не восстановились полностью. Самому быстро отыскать человека в горах было бы сложно. Тяочжу же родился на этой горе и знал её как собственные лапы, поэтому взять его с собой было лучшим решением.

Ин Кунту ехал почти час, прежде чем остановил мотоцикл у подножия северного склона - более крутого и опасного. Обычно он поднимался не отсюда, но этот путь был быстрее. Чтобы попасть на Тяочжу, всё равно приходилось сначала пересекать другие горы. Ин Кунту двигался вверх стремительно и бесшумно, как гибкий горный зверь, а Тяочжу сопровождал его. Сегодня он поднимался ещё быстрее, чем обычно вместе с Вэнь Чуншанем.

Через полчаса они достигли подножия Тяочжу.

— В эту сторону, — тихо сказал Ин Кунту, уловив примерное направление. — Дальше веди ты.

Тяочжу дёрнул усами, понял приказ и пошёл впереди. Так они и двигались - человек и золотой кот - шаг за шагом уточняя направление среди ночных гор.

Пройдя ещё около получаса, Ин Кунту вдруг ощутил впереди человеческое присутствие. В горах запах и тепло человека всегда выделялись особенно ясно, а ночью, когда всё вокруг затихало, человеческое присутствие ощущалось ещё отчётливее.

Вскоре ветер донёс до него обрывки голосов. Слова, разорванные порывами ветра, в темноте звучали жутковато. Ин Кунту прислушался и быстро понял: заблудившиеся - не браконьеры, просто двое туристов, плохо знакомых с горами. Они приняли редкие просветы среди зарослей за тропу и постепенно ушли всё глубже в лес. Днём, поняв, что потерялись, они начали в панике искать дорогу, но чем больше метались, тем сильнее сбивались с пути и в итоге забрели в настоящую глушь.

Попытались позвонить за помощью, но в горах не было сигнала. Они долго ходили с поднятыми телефонами, надеясь поймать сеть, и почти полностью разрядили батареи.

Если бы Ин Кунту сегодня не почувствовал их присутствие и не вышел искать, то к тому времени, как через несколько дней кто-нибудь заметил бы их исчезновение и поднял тревогу, всё могло закончиться слишком поздно.

Перед лицом незнакомого леса оба человека были перепуганы до предела и даже не пытались спать. Ин Кунту некоторое время слушал, как они то обвиняют друг друга, то снова подбадривают. Убедившись, что ничего незаконного за ними нет, он погладил Тяочжу по шее и указал вперёд - идти выводить людей.

Когда дело касалось серьёзных вещей, Тяочжу никогда не подводил. Он оглянулся на Ин Кунту, а затем бесшумно выскользнул из леса.

— А-а! — туристы как раз разговаривали, когда среди деревьев внезапно вспыхнули два светящихся огонька. От неожиданности они едва не закричали.

Это отражались глаза Тяочжу - холодно-зелёные в темноте.

Сам он не обратил на перепуганных людей никакого внимания. Сделав несколько шагов вперёд, он остановился и обернулся, явно показывая, чтобы они шли следом.

— Кис-кис?

— Какая огромная кошка... Это вообще кошка?

— Кажется... она указывает нам путь.

— Да это точно проводник! Быстрее, идём за ней!

Тяочжу весил всего около десяти килограммов - некоторые домашние коты бывают даже крупнее. Туристы совсем не разбирались в лесных зверях и, конечно, не узнали в нём золотого кота, решив, что это просто огромный полосатый кот. А раз рядом кошка, значит, где-то поблизости должны быть люди. У обоих сразу появилась надежда, и они осторожно пошли следом.

Тяочжу шагал впереди, время от времени оглядываясь. Если люди начинали отставать, он даже останавливался и терпеливо ждал. Очень скоро они окончательно убедились: зверь действительно выводит их наружу. Страх постепенно уступил место надежде, и они поспешили за ним.

Ин Кунту же шёл далеко позади, скрываясь в темноте леса, внимательно наблюдая, чтобы ничего не случилось.

В ту ночь двух заблудившихся путников незримо сопровождали сразу два горных божества - большое и маленькое. Только сами люди об этом даже не догадывались.

Вести человека ночью по горам можно было только безопасным путём, поэтому Тяочжу, следуя воле Ин Кунту, сделал большой крюк и вывел их к дороге. Это была всего лишь провинциальная трасса - без фонарей и безлюдная, но даже слабого звёздного света хватило, чтобы, увидев знакомый серый асфальт, оба едва не расплакались от облегчения.

Закончив своё дело, Тяочжу бесшумно исчез обратно в лесу. Путники обернулись, но кота уже

не было. И в их страхе теперь смешивалось странное возбуждение.

— Кажется... сегодня с нами произошло что-то необъяснимое.

Ин Кунту же не ушёл сразу. Он стоял глубоко среди деревьев и издалека продолжал наблюдать за ними. Он стоял там до тех пор, пока на дороге не появилась машина. Двое заблудившихся остановили её, попросили помощи и наконец смогли уехать.

Ин Кунту записал номер автомобиля, отправил Син Чану сообщение с кратким описанием произошедшего и попросил потом уточнить, всё ли закончилось благополучно. Лишь после этого он вместе с Тяочжу направился обратно.

Тяочжу пришлось среди ночи карабкаться почти через половину горы, и теперь он совершенно выбился из сил. Сделает несколько шагов и снова садится у тропы отдыхать, явно не желая двигаться дальше, молча подняв глаза на Ин Кунту. Тот лишь улыбнулся, наклонился, поднял его на руки, расстегнул куртку и устроил зверя у себя на груди, в тепле, а потом медленно пошёл к месту, где оставил мотоцикл.

Тяочжу послушно свернулся у него под одеждой и, что необычно, даже не сопротивлялся.

Для горного бога помощь заблудившимся была естественной обязанностью, поэтому Ин Кунту не придавал этой истории особого значения. Однако на следующий день, ближе к вечеру, когда он поливал цветы во дворе, выражение его лица вдруг стало странным.

— Что случилось? — сразу спросил Вэнь Чуншань, первым заметив перемену.

Ин Кунту коснулся ладонью груди:

— Кажется... кто-то поклоняется в храме горного бога.

Вэнь Чуншань замер лишь на мгновение, затем сразу сказал:

— Поедем посмотрим.

Он сел за руль и повёз Ин Кунту к центральной улице.

Ещё из машины Ин Кунту увидел маленький храм. Он сам часто приходил сюда, убирал пыль, мыл камни, следил за порядком, поэтому святилище всегда оставалось чистым. Возможно, именно поэтому танцующие на площади жители теперь собирались чуть дальше и больше не шумели рядом с храмом. Из-за этого вокруг стало ещё тише и спокойнее.

Но сегодня всё выглядело иначе. Кто-то принёс благовония и подношения. Перед храмом клубился ароматный дым, и всё место было наполнено живым человеческим теплом.

Ин Кунту смотрел на это издалека.

Спустя несколько сотен лет ему снова по-настоящему поклонялись. И от этого чувства в груди всё смешалось.

Вэнь Чуншань посмотрел на его сложное выражение лица и тихо коснулся ладонью его спины.

— Это те люди, что заблудились вчера ночью, — негромко сказал Ин Кунту.

Прошлой ночью он почти не спал из-за поисков, поэтому сегодня впервые за долгое время поднялся поздно и даже не ходил в горы. Когда утром пришёл Вэнь Чуншань, он как раз рассказал ему о случившемся.

Эти искренние подношения почти мгновенно напоили высохшую божественную силу Ин Кунту. Силы было совсем немного, но она оказалась удивительно чистой.

Такое поклонение отличалось от обычного - в нём была настоящая вера.

Большинство людей совершают ритуалы просто по привычке, «так принято». Они кланяются, зажигают благовония, но в глубине души не верят по-настоящему. От такого поклонения почти нет силы, сколько бы свечей ни горело.

Ин Кунту поднял взгляд к далёким горам. Осенний ветер качал деревья, и ему вдруг показалось, будто сами леса откликаются ему издали. Связь между ним и этой землёй стала глубже.

Он медленно коснулся груди, чувствуя, как внутри всё переполняется. Все эти годы он ни разу не забыл о своём долге горного бога, ни разу не отказался защищать эту землю. И теперь, спустя столько времени, кто-то впервые вновь обратился к нему с настоящей верой. Между ним и людьми этой земли снова возникла тонкая, почти незримая связь.

Ин Кунту сидел в машине и молча наблюдал, как двое путешественников заканчивают поклонение. Он ничего не сказал. Ресницы опустились, скрывая красивые глаза с едва заметным серо-голубым оттенком.

Вэнь Чуншань смотрел на него и сам ощущал странную тяжесть и мягкость в душе одновременно. В этот момент он не мог ничего сделать, только молча быть рядом.

Тишину нарушил телефонный звонок. Из динамика донёсся голос Син Чана:

— Кунту, я всё проверил. Те двое туристов, что потерялись вчера ночью, уже благополучно вернулись. Не волнуйся.

— Я знаю, — тихо ответил Ин Кунту. — Я уже видел их.

— Правда? Где вы их видели?

— У храма горного бога.

— Они всё-таки пошли туда? — в голосе Син Чана прозвучало волнение. — Днём я слышал, как кто-то советовал им сходить и поклониться в храме, но не знал, решатся ли они на самом деле. Потому и не стал вам говорить заранее.

— Они пришли. Спасибо вам.

— Да за что? Это нам надо благодарить вас, — Син Чан неловко понизил голос. — Спасибо, что спасли людей. И спасибо, что всё это время заботитесь о наших горах и лесах. Благодарить должны мы.

Ин Кунту мягко улыбнулся:

— Спасибо вам и вашей маме, что рассказывали людям о храме.

Син Чан на мгновение растерялся и смущённо усмехнулся:

— Вы уже и это знаете...

Как сотрудник Управления по делам аномалий и личный куратор Ин Кунту, он прекрасно понимал, кто тот на самом деле. В их краях действительно был горный бог. Син Чан верил в это безоговорочно, а его мать, хоть и не знала всей правды, под влиянием сына тоже была убеждена: горный бог существует и поклонение ему помогает. У госпожи Син всегда было множество знакомых и невероятно быстрые новости. Она не раз рассказывала людям о храме и о самом Ин Кунту. Именно поэтому в уезде постепенно укоренилось представление, что храм действительно связан с горным богом. А когда появились слухи о загадочной истории с заблудившимися туристами, местные жители уже сами стали советовать: если страшно - сходите поклониться в храм.

Так Ин Кунту получил своё первое настоящее подношение.

Поворот судьбы скрывался в самых обычных мелочах повседневной жизни. И случился он лишь потому, что люди просто продолжали жить искренне и по-настоящему.

Подумав об этом, Ин Кунту неожиданно легко улыбнулся. Он повернулся к Вэнь Чуншаню, который всё это время молча был рядом:

— Пойдёмте домой.

— Уже? Не хотите ещё посмотреть?

— Нет, — Ин Кунту тихо засмеялся. — Пойдём выпьем.

<http://bllate.org/book/14957/1634307>